

4. Воспоминания Миньковой Александры Филипповны, 1928 г.р. Записано 12.05.2019 г. Гребенем Е.А., Корсак А.И. в д. Павлово Россонского района. Аудиозапись 26 минут на белорусском языке хранится в личном архиве автора.
5. Воспоминания Сандар Галины Евдокимовны, 15.03.1923 г.р. Записано 9.09.2014 г. Гребенем Е.А. в г. Верхнедвинск. Аудиозапись 36 минут на белорусском языке хранится в личном архиве автора.
6. Гребень, Е.А. Гражданское население Беларуси в условиях немецкой оккупации (1941–1944 гг.) : монография / Е.А. Гребень. – Минск : БГАТУ, 2016. – 496 с.
7. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Ф. 2073. Оп. 1. Д. 11.
8. ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 1. Д. 72.
9. ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 1. Д. 99.
10. ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 1. Д. 127.
11. ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 2. Д. 17.
12. ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 2. Д. 139.
13. ГАВО. – Ф. 2073. Оп. 8. Д. 486.
14. ГАВО. – Ф. 2074. Оп. 2. Д. 51.
15. ГАВО. – Ф. 2091. Оп. 1. Д. 2.
16. ГАВО. – Ф. 2113. Оп. 1. Д. 1.
17. ГАВО. – Ф. 2115. Оп. 1. Д. 1.
18. ГАВО. – Ф. 2135. Оп. 1. Д. 5.
19. ГАВО. – Ф. 2843. Оп. 1. ДД. 1–8, 12–14.
20. Государственный архив Могилевской области (далее – ГАМО). – Ф. 858. Оп. 1. Д. 2.
21. ГАМО. – Ф. 858. Оп. 3. Д. 3.

Генина Ю.А.

ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА В НАЦИСТСКОЙ СИСТЕМЕ ГРАБЕЖА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Проблема утраченных в годы Второй мировой войны культурных ценностей не потеряла своей актуальности и по прошествии 75-ти лет со Дня Победы. Сегодня все чаще звучит мнение о моральной катастрофе немецкого общества, связанной с нахождением в Германии «коричневой добычи» – только по самым скромным подсчетам за годы Второй мировой войны нацистами было украдено 100 000 произведений искусства в Западной Европе и 300 000 в Восточной Европе [6]. Значительная часть награбленного до сих пор находится в Германии и не возвращена законным владельцам, в том числе по причине невозможности установить принадлежность. Разграблением предметов культуры и искусства на оккупированных территориях занимались специально созданные подразделения, одним из которых был Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга (далее – штаб).

Цель данной статьи – выявить роль Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в нацистской системе грабежа культурных ценностей и отличительные особенности его деятельности.

О том, что грабительская политика Третьего рейха носила спланированный характер, свидетельствует подготовительная работа немецких специалистов по выявлению наиболее значимых культурных ценностей в странах, ставших впоследствии жертвами нацистской агрессии. В 1940 году по инициативе министра пропаганды Йозефа Геббельса началась реализация проекта под названием «Репатриация предметов культуры из вражеских государств» [5, с. 25]. Отправной точкой проекта стало составление списков предметов культуры и искусства, имевших немецкое происхождение либо когда-то принадлежавших Германии. Впоследствии эти списки были переданы подразделениям, уполномоченным конфисковывать культурные ценности на оккупированных территориях. На наш взгляд, этот проект был ничем иным как попыткой обоснования и «легализации» будущей грабительской политики Третьего рейха.

Многие нацистские руководители интересовались предметами искусства и стремились завладеть наиболее ценными и выдающимися произведениями. Наибольшего успеха в этом направлении достигли Адольф Гитлер, одержимый созданием «музея музеев» в родном городе Линц, и его сподвижник Герман Геринг [4, с. 27]. Германа Геринга не случайно называли «королем черных рынков»: он любыми способами стремился заполучить ценнейшие произведения искусства для своей коллекции в поместье Каринхалле, в том числе и путем подкупа сотрудников Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга [1, с. 45].

В Третьем рейхе выстроилась целая иерархия среди «ценителей искусства», к которым также можно причислить Генриха Гимmlера, Йозеф Геббельса и Иоахима фон Риббентропа. Внутри этой иерархии не всегда складывались мирные отношения, имели место как скрытая конкуренция, так и открытое противостояние. В отличие от других нацистских руководителей Розенберг руководствовался не личными мотивами, а, прежде всего, отстаивал позиции штаба. На наш взгляд, версия о том, что интерес нацистских руководителей к произведениям искусства был продиктован исключительно стремлением разделить увлечение фюрера по принципу «интерес лидера должен был быть их личным интересом», является несостоятельной [6].

В годы Второй мировой войны действовал целый ряд подразделений, так или иначе имевших отношение к конфискациям культурных ценностей захваченных стран – Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, нацистское общество «Наследие предков», зондеркоманды Кюнсберга и Паульсена и ряд других. Зондеркоманда Паульсена была сформирована по инициативе нацистского общества «Наследие предков» (нем. «Ahnenerbe») осенью 1939 года при Главном управлении СС по вопросам расы и поселений.

С началом оккупации Польши зондеркоманда Паульсена на ее территории начала поиск и конфискацию культурных ценностей немецкого происхождения. Фактически зондеркоманда подчинялись Генриху Гиммлеру, а возглавлял ее немецкий археолог Петер Паульсен, получивший прекрасное образование в ряде университетов Европы. Примечательно, что П. Паульсен после войны продолжил заниматься научной деятельностью и прожил долгую жизнь, умерев в возрасте 83-х лет [2, с. 19].

Еще одним нацистским подразделением, занимавшимся конфискацией культурных ценностей, была зондеркоманда Кюнсберга (возглавил Эберхард фон Кюнсберг), созданная в 1939 году при Министерстве иностранных дел Германии по инициативе министра Иоахима фон Риббентропа [7]. С 1941 года перейдя под ведомство СС, зондеркоманда Кюнсберга тем самым получила неоспоримое преимущество, имея возможность фактически первой получать доступ к культурным ценностям занятых территорий. Она сконцентрировала свою работу на предметах искусства Югославии, Греции, СССР и, частично, Западной Европы. Так, зондеркоманда Кюнсберга имела непосредственное отношение к разграблению дворцов в пригородах Ленинграда. Отметим, что конфискационная политика подразделения не обладала какой-либо последовательностью, поскольку поступающие от руководства инструкции носили весьма расплывчатый характер. В середине 1943 года данное подразделение прекратило свою деятельность.

Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга выделяется в ряду нацистских структур, занимавшихся грабежом культурных ценностей. Несмотря на то, что штаб создавался в июле 1940 года для «выявления и обязательной конфискации политических материалов, идеологически направленных против нацистской Германии» [3, л. 177], он стал широко известен вовсе не своей идеологической деятельностью. За конфискацией идеологических материалов последовала конфискация имущества, в частности, предметов культуры и искусства, принадлежавших «евреям, масонам и связанным с ними идейно врагам национал-социализма» [4, л. 2]. Впоследствии конфискации подлежали материалы библиотек, архивов, музеев и научных учреждений, независимо от наличия законных владельцев. В ходе Второй мировой войны этот процесс приобрел массовый характер и достиг своего апогея на оккупированных восточных территориях. Архив Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга частично оцифрован, доступ к нескольким фондам можно получить на сайте Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины [3, 4]. Документальный комплекс штаба подробно раскрывает его полномочия и задачи, направления деятельности на оккупированных территориях в 1940–1945 гг., а также позволяет проанализировать его взаимоотношения с другими нацистскими организациями Третьего рейха. Оперативный штаб обладал достаточно разветвленной структурой, которая была весьма гибкой и неоднократно изменялась на протяжении войны. Вся работа координировалась

Управлением штаба в Берлине, а на территориях захваченных стран действовали стационарные структурные подразделения, наиболее крупными из которых были Главные рабочие группы (им в свою очередь подчинялись более мелкие рабочие группы). В случае необходимости на оккупированные территории временно направлялись сотрудники зондерштабов, сформированных по тематическому принципу (искусство, наука, библиотеки и т.д.). Отчеты о проделанной структурными подразделениями работе систематически направлялись в Управление штаба, а все конфискованные материалы подлежали тщательной обработке с занесением сведений о них в картотеку.

Подводя итог вышесказанному отметим, что нацистская система грабежа культурных ценностей в годы Второй мировой войны была представлена целым рядом специальных подразделений, которые создавались по инициативе нацистских руководителей при различных министерствах и ведомствах. Вместе с тем, грабительская деятельность на оккупированных территориях во многом объясняется личными амбициями нацистских руководителей и стремлением завладеть предметами искусства.

В этой системе грабежа культурных ценностей Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга был наиболее разветвленной организацией, охватившей в своей деятельности страны Западной Европы (Францию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург), Балканского полуострова (Греция, Югославия), а также государства Советского союза (в том числе и территорию Беларуси).

Деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга присущ ряд особенностей, отличающих его от других нацистских организаций, занимавшихся грабежом культурных ценностей на оккупированных Германией территориях. Наиболее существенными из них были наличие идеологической задачи, заключающейся в ведении борьбы с врагами национал-социализма, и четко выстроенной системы работы, основанной на многочисленных инструкциях, памятках и методических указаниях. Все изъятия ценностей были задокументированы, а конфискованные материалы и предметы искусства подлежали подробному описанию, обработке и систематизации.

1. Зинич, М.С. Похищенные сокровища : вывоз нацистами российских культурных ценностей / М.С. Зинич. – М. : ИРИ РАН, 2003. – 276 с.
2. Кашеварова, Н.Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н.Г. Кашеварова. – К. : Институт истории Украины, 2014. – Ч. 1 : Источниковедческое исследование. – 552 с.
3. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. – Ф. 3206. Оп. 5. Д. 4. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/61540088/61540137/61540489.html>. – Дата доступа: 01.04.2020.

4. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга [Электронный ресурс] // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 26а. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61106225.html>. – Дата доступа: 02.04.2020.
5. Мазурицкий, А.М. Книжные потери России в годы Великой Отечественной войны : монография / А.М. Мазурицкий. – М. : МГУКИ, 2004. – 135 с.
6. Braune Beute [Elektronische Ressource] // Der Spiegel. – Online verfügbar unter: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-90750450.html>. – Zuletzt geprüft am: 07.10.2020.
7. Heuss, A. Die «Beuteorganisation» des Auswärtigen Amtes. Das Sonderkommando Künsberg und der Kulturgutraub in der Sowjetunion / A. Heuss // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – Jg. 45, N. 4, 1997. – S. 535–556.

Иванова Т.П.

НЕМЕЦКИЕ АЭРОДРОМЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Информационные сведения о немецких военных аэродромах на территории Беларуси периода Великой Отечественной войны содержатся в разведывательных сводках 1943–1944 годов, предоставляемых в Белорусский штаб партизанского движения.

Как видно, эти источники были разнообразными (показания партизанских разведчиков, данные подпольных горкомов и обкомов на оккупированной территории Беларуси, показания пленных немецких солдат и офицеров и др.). Данные предоставлены Национальным архивом Республики Беларусь накануне 75-летия Великой Победы и широко востребованы среди исследователей.

В данной публикации речь пойдет о немецких самолетах на временно оккупированной территории Беларуси (расположении, оснащении).

Согласно сводке № 5 от 20 января 1944 года «6-й воздушный флот немецких войск действует на среднем участке фронта. Его аэродромы находятся в гг. Минск, Витебск, Бобруйск. В составе 51-й истребительной эскадры служит до 30 испанских летчиков» [1, л. 2].

По данным летчика сбитого самолета «Фокс-Вульф-190» лейтенанта Шниккель, на 20 января 1944 года «на Бобруйском аэродроме имеется 8–10 самолетов». По данным перелетевшего к партизанам летчика – лейтенанта 51-й истребительной эскадры Вальтера Кёнига от 17 января 1944 года, «на Бобруйском аэродроме в середине декабря 1943 года находилось до 100 самолетов, в том числе от 6 до 8 разведчиков, до 10 ночных истребителей, 44 дневных истребителя и около 47 бомбардировщиков «Юнкерс-87». Все находившиеся на аэродроме самолеты подчинялись штабу 51-й истребительной эскадры. Аэродром охраняется расположен-